

Ся Е сдержала своё слово и начала экономить на еде. Несмотря на это, Ли Лицю всё равно приходила, но, испугавшись строгих слов Ся Е и боясь, что та перестанет с ней общаться, она следовала её указаниям. В первый день она не особо обращала внимание, но постепенно заметила, что еда вокруг тоже была не самой лучшей. Более того, она увидела, что как только она начинала готовить, вокруг дома Ся Е становилось больше детей. Иногда они подходили к ней, притворяясь голодными, и начинали плакать. Поначалу ей хотелось помочь, но Ся Е спрятала все закусочки и еду, так что Ли Лицю нечего было дать.

Так прошло несколько дней. Видя, что Ли Лицю не даёт ничего, дети перестали притворяться жалкими. Некоторые даже прямо говорили, что еда у Ся Е хуже, чем у них дома. По крайней мере, их родители иногда давали конфеты, а у Ся Е даже их не было. Как жалко!

Прошло ещё полмесяца, и почти никто больше не заглядывал в дом Ся Е. Все поняли, что её семья тоже едва сводит концы с концами, питаясь жидкой кашей, которая была хуже, чем у них. Постепенно в доме начали говорить, что товарищ Ся из отдела закупок живёт очень бедно. Позже поползли слухи, что из-за того, что семья отправляет Ся Е учиться, они едят только кашу, даже кукурузных лепёшек не хватает. Через месяц даже семья Сюй Шили поняла, что Ся Е живёт не лучше их. Те пампушки были просто глупой выходкой той девушки с большой головой. Так зависть исчезла сама собой.

На самом деле, все эти дни кукурузную кашу ела только Ли Лицю. Ся Е хотела преподать ей урок. Каждый раз, после того как она провожала Ли Лицю, Ся Е возвращалась и ела вдоволь. В её пространстве Сяо Бай готовил для неё множество вкусных блюд! Хотя ей было жалко Ли Лицю, она считала, что лучше так, чем если бы та, оставшись одна, попала в беду. Поэтому она продолжала свой план, думая, что если Ли Лицю не выдержит, то хотя бы сможет поесть в школе или просто не придёт на ужин. Но она недооценила Ли Лицю. Та продолжала приходить каждый день, несмотря ни на что.

В последние дни этого плана Ся Е провожала Ли Лицю до ворот школы. Та начала всхлипывать, явно понимая, что была неправа, но не могла найти в себе силы извиниться. Все эти дни Ся Е молчала, не пытаясь её утешить. Провожая Ли Лицю, она лишь говорила:

— Всё в порядке, возвращайся домой!

И уезжала на велосипеде, оставляя девушку в смятении.

Ся Е посмотрела на Ли Лицю с заплаканным лицом, огляделась вокруг и, не увидев никого, направилась к леску, тихо сказав:

— Идём за мной!

Ли Лицю последовала за ней. Ся Е поставила велосипед и, глядя на Ли Лицю, спросила:

— Не плачь. Ты поняла свою ошибку?

Ли Лицю, глаза её полные слёз, кивнула.

Ся Е погладила её по голове:

— Всё в порядке, я просто хотела, чтобы ты запомнила этот урок. Это мелочь, но излишняя доброта может привести к большим проблемам! Когда это случится, будет уже поздно!

Её взгляд стал далёким, словно она вспоминала что-то.

Ли Лицю, глядя на неё, взяла её руку и прижала к своей щеке, обхватив её своими руками, и тихо сказала:

— Ты не должна меня игнорировать!

Ся Е, чувствуя её прикосновение, нежно провела рукой по щеке Ли Лицю и улыбнулась:

— Я не игнорировала. Разве я не провожала тебя на велосипеде все эти дни?

Ли Лицю вздохнула с облегчением:

— Из-за такой мелочи ты почти перестала со мной общаться, я так боялась!

Лунный свет пробивался сквозь листву, и Ся Е, глядя на Ли Лицю, почувствовала, как её сердце наполнилось теплом. Ли Лицю, не выдержав её взгляда, смущённо закрыла глаза.

Ся Е, почувствовав внутренний толчок, невольно приблизилась к Ли Лицю и, наконец, коснулась её губами уха, обняв её левой рукой и тихо прошептал:

— Не волнуйся, ты моя ответственность на всю жизнь!

Она крепче обняла Ли Лицю.

Теперь Ли Лицю каждый день обедала в столовой, постепенно научившись выбирать блюда и быть более скромной. Она больше не смотрела с жалостью на одноклассников, евших чёрные пампушки. Девушка, благодаря Ся Е, полностью избавилась от своей излишней доброты, хотя, возможно, это было слишком. Но результат был лучше. Ся Е за последние два года немало помогала семье Ли едой и деньгами, но теперь она сожалела, что, несмотря на все предосторожности, всё же допустила ошибку.

Когда она вернулась домой на выходные, Ся Е нашла матушку Лицю и серьёзно поговорила с ней. Основная мысль была: ешьте тайно, не показывайте, что у вас есть богатство. Матушка

Лицю, пережившая голодные времена, прекрасно понимала проблему. Она начала снижать уровень питания в доме, даже перестала шить новую одежду. Всё выглядело так, будто после ухода Ли Дашаня семья Ли стала жить хуже. Ли Сэнь и Ли Шитоу, видя это, стали работать ещё усерднее, стараясь заработать больше трудодней. Они больше времени уделяли своему участку и горам, чувствуя, что, как мужчины семьи, они не смогли обеспечить матери и сёстрам достойную жизнь из-за своей лени.

В этот же год началась кампания «Миллион кадров в деревню», и уже появились первые признаки доносов, что вызвало панику как в городах, так и в деревнях.

В деревню Чаншань прибыл новый секретарь из уезда, Ли Цинъюань, которого все называли Секретарь Ли. Он любил проводить с жителями идеологическую работу. После работы вечером все учились высшим идеям, а несколько образованных молодых людей учили деревенских грамоте и читали газеты. Чжао Шутянь остался бригадиром, отвечающим за производство.

Ся Е теперь возвращалась в деревню только накануне выходных, чтобы провести два дня и одну ночь с матушкой Ся. Днём она помогала ей и трём образованным девушкам в работе, и благодаря её помощи они справлялись быстрее и получали похвалы. После работы, под покровом ночи, она занималась делами на плодородной земле, и с помощью Сяо Бай земля не пустовала.

Секретарь Ли очень ценил Ся Е, особенно за то, что она каждый раз привозила ему пачку сигарет «Пион» или банку консервов. Это делало его более дружелюбным к ней, и он перестал придирается к образованным девушкам.

На одной из собраний завода Ся Е наконец увидела директора Ханя, который оказался тем самым мужчиной, наблюдающим за их экзаменом. Каждый раз, видя Ся Е, он улыбался ей, что заставляло её чувствовать себя польщённой.

Директор Хань, как говорили, был переведён из высших кругов, и его родственники жили в городе Цзин. В день экзамена он как раз приехал на завод и лично руководил процессом. Говорили, что ему понравился почерк Ся Е и её ответы на вопросы. Ходили слухи, что если бы она была постарше, её бы перевели в офис завода, чтобы помогать директору с документами.

Ся Е сама была удивлена, но не верила всем слухам. Однако её почерк действительно был хорош — в прошлой жизни она много тренировалась. Даже с кистью она справлялась неплохо, просто пока не было возможности это показать.

Поскольку в отделе ей поручали различные задачи, у Ся Е появилась возможность учиться. В отделе транспорта Лю Большая Голова набирал группу водителей, и Ся Е, пользуясь своим возрастом, начала тайно учиться у них. Она всегда приносила учителям сигареты или чай, стараясь угодить им. Учителям стало неудобно её игнорировать, и они начали обучать её с усердием, как будто она была их настоящей ученицей.